

АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ В ЯПОНИИ

Такаянаги Сатоко,
*доктор филологических наук,
университет Васэда,
г. Токио*

*Первым произведением
Александра Фадеева, переведённым
на японский язык и
опубликованным в Японии, был
роман «Разгром», переводчиком*

*выступил Корэхито Курахара. Роман вышел в 1929 году под
названием «Каймэцу» (「壊滅」). Его перевод включён в
антологию «Новой литературы».*

*Вплоть до 1970-х годов этот перевод включался в состав
собраний сочинений Фадеева более десяти раз. Можно сказать,
что роман Фадеева «Разгром» в переводе Корэхито Курахара был
в числе наиболее читаемых произведений в Японии на
протяжении десятилетий.*

Назовём только некоторые из основных изданий, в которые было включено это произведение: «Собрание романов о мировой пролетарской революции», издательство Сэнки-ся, 1930 г.; «Полное собрание русской художественной литературы», Сюдо-ся, 1957; «Собрание сочинений русско-советской литературы», Хэйбон-ся, 1965; «Собрание произведений о мировой революции», Син-нихон-сюппан, 1972. Ещё раз напомним, что во всех этих изданиях роман «Разгром» публиковался в переводе Корэхито Курахара.

Так почему же именно это произведение неоднократно переиздавалось? Во-первых, оно признано выдающимся. Во-вторых, под влиянием Русской революции в двадцатые годы возникло японское коммунистическое движение, а в 1922 году была создана Коммунистическая партия Японии. Антимилитаристская деятельность коммунистов пресекалась в годы войны, многие члены партии оказались в тюрьме, но после окончания Второй мировой войны Коммунистическая партия восстановила свою деятельность в стране. Коммунисты стали активно овладевать русским языком, переводить и издавать как современную советскую литературу, так и различные исследования о ней. В-третьих, эта деятельность совпала с высоким экономическим ростом в период с 1955 по 1973 годы, когда люди стали жить значительно богаче, а возникший спрос на книги стимулировал издателей, у которых появились средства на издание полных собраний сочинений.

У издателей заказывались подписные собрания сочинений из 20 и 30 томов на сотни тысяч йен. Пришла мода на своеобразный интерьер с закрытыми книжными шкафами, в которых выстраивались богатые издания в красивом переплёте. Можно сказать, что наличие в домах полных собраний сочинений стало символом интеллигентности и благополучия японских семей. Подобный феномен, в котором смешались коммунистические и капиталистические проявления в общественной жизни, выглядит на первый взгляд несколько странным.

Переводчик «Разгрома» Корэхито Курахара (1902–1991) был литературным критиком левого толка, в 1925–1926 годы он работал корреспондентом в Москве, там же проходил обучение. После возвращения на родину он занимался продвижением пролетарской литературы, поддерживал писателей этого направления, писал критические статьи. В 1946 году он стал членом Центрального комитета КПЯ, отвечал за культурную политику партии.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

У него был широкий круг интересов в русской литературе XIX и XX столетия. Он переводил Пушкина, Гоголя, Лермонтова. Кроме того, переводил труды политических деятелей – Ленина, Сталина, Бухарина, Плеханова.

Как деятельный человек Курэхито Курахара занимался обновлением японской литературы, пытался пересаживать на японскую почву новую советскую литературу.

С другой стороны, дебютное произведение Фадеева «Разлив» (「氾濫」) появилось в переводе запоздало, только в 1966 году. Это произведение вместе с «Разгромом» в переводе Фусадзи Ямамура (1908–1986) вошло в том «Мировая революционная литература». Впрочем, оно не вызвало особого читательского интереса.

Переводчик советского коммунистического литератора Ямамура писал в комментариях: «Молодой Фадеев чрезмерно поэтизировал первобытные силы земли, которые господствовали в отдалённых лесных областях над «таёжными людьми», порождённые патриархальными обычаями. Вот поэтому экзотизм в череде картин и натуралистический акцент на первобытные силы человека ослабляет это произведение» (『世界革命文学選 30 壊滅・氾濫』新日本出版社、1966年、309p.).

По-видимому, Ямамура не питал особой любви к умному метафорическому выражению телесных ощущений «таёжного человека», живущего в единстве с природой, и с точки зрения литературы социалистического реализма принимал достоинства первого юношеского произведения Фадеева за художественные промахи.

Таким образом, нельзя отрицать, что в переводах произведений Фадеева японскими коммунистами того времени упор делался на идеологическую сторону. Это обстоятельство, несомненно, повлияло как на выбор переводимого произведения, так и на комментарий к нему.

Ещё одним интересным произведением является роман «Молодая гвардия» (「若き親衛隊」), который издавался много

раз с 1950 по 1977 годы. Этот роман представлен также в разряде «Детская литература».

Начиная с перевода Накадзимы Гакудзи, опубликованного «Обществом изучения литературы двадцатого века» в двух томах, в 1953 году также вышел перевод Курода Тацуо, который позже был включен в «Полное собрание сочинений детской мировой литературы» (Соген-ся, 1957) и, наряду со сказками Афанасьева и баснями Крылова, этот роман очень полюбился японским детям. Кроме того, в 1976 году роман уже в новом переводе Вакури Сэйити был опубликован в антологии «Советские издания шедевров мировой детской литературы». Таким образом Фадеев, наряду с Маршаком и Куприным, стал для японских детей одним из известных советских писателей.

Кроме этого, хотя о нём уже забыли, вышел в переводе Сайто Цутому рассказ «Землетрясение» (「地震」), опубликованный в «Шедеврах мирового рассказа в советском собрании» (Син-нихон-сюппан-ся, 1978). Роман «Последний из удэге» (「ウデゲ族の最後の者」) в переводе Сотомура Сиро вошёл в «Полное собрание сочинений современной советской литературы», том 4, (Микаса Сёбо, 1935). Фадеева как новейшего советского писателя активно представляло издательство «Прогресс» (Пурогурэсу-сюппан-ся) в книге «Буря революции: сборник советских рассказов», 1969, куда вошёл рассказ (глава из романа «Разгром») «Разведка Метелицы» в переводе Сэрикава Кикико.

Как видим, Фадеев был известен в Японии на протяжении полувека, издавался с 1920-х по 1970-е годы. Однако большинство японских русскоязычных литераторов и переводчиков, будучи социалистами и коммунистами по убеждениям, как мне кажется, акцентировали своё критическое внимание исключительно на идеологическом аспекте изображения человека. Критическая работа продолжается и сегодня, поскольку прежде не была в должной мере оценена художественная сторона этих произведений.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

С другой стороны, в Японии с 2006 года издательство «Кобун-ся» стало издавать серию новых переводов из мировой классики, в том числе Достоевского и Толстого, и эти издания пользуются у юных читателей популярностью. В настоящее время стало очень трудно достать переводы Фадеева, за книгами необходимо обращаться в крупную библиотеку. Надеюсь, что в будущем смогут появиться издания его новых переводов.

Полагаю, что живое красочное изображение природы и выходящее за рамки идеологии повествование о жизни дальневосточных людей России, более знакомых японцам, подарит читателям XXI века приятное чувство близости и сопричастности к этому автору.

Статью перевёл с японского Александр Белых